

Ирина Словцова

История ПЕТЕРБУРГСКИХ районов

Энциклопедия

Ирина Словцова

История петербургских районов

«Издательство АСТ»

2012

Словцова И. В.

История петербургских районов / И. В. Словцова —
«Издательство АСТ», 2012

ISBN 978-5-271-45022-8

За несколько веков своего существования Санкт-Петербург вобрал в свои нынешние границы сотни сел и деревень. Сегодня на их месте – новые кварталы, а о древней истории ушедших в прошлое населенных пунктов напоминают только названия отдельных улиц. В этой книге вы найдете историю каждого района Петербурга и сможете наглядно представить древнюю географию северной столицы. Районы старого Петербурга хранят множество тайн и загадок, здесь на каждом шагу вы знакомитесь с памятниками и свидетельствами прошлых веков. Но и новостройки, куда жители центра и гости города заглядывают редко, откроют внимательному взгляду немало интересного. Глава о каждом из районов включает рассказы об истории, адреса архитектурных и религиозных центров, интересных мест и достопримечательностей.

ISBN 978-5-271-45022-8

© Словцова И. В., 2012

© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Введение	5
Адмиралтейский район	7
География	8
Исторические метаморфозы	12
Что и где посмотреть	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Словцова

История петербургских районов. Энциклопедия

Посвящается Ирине Александровне Словцовой, петербурженке, знавшей и любившей свой родной город

Введение

Есть парадный Санкт-Петербург, который поражает своим архитектурным великолепием и созвездием интеллектуалов, осветивших в разное время его – города – существование. О таком Петербурге говорят высоким «штилем», сопровождая рассказ цитатами из классической поэзии и прозы. Такой Петербург напоминает роскошный пятизвездочный отель, где все по высшему разряду, где ни к чему не придраться, но и не зацепит душу чье-то наивное воспоминание...

А вот остановившись у старых друзей или добрых знакомых, которые, по питерскому обыкновению, частенько допоздна засиживаются на кухне, вы услышите о другом Петербурге. Вам расскажут, в какую школу ходили ваши друзья, как, втихаря от родителей, катались они на плотках по Обводному каналу около Александро-Невской лавры, как ловили рыбу с моста над Фонтанкой. И город из их рассказов покажется вам душевнее, может быть, милее, грустнее и веселее, чем тот, парадный, который виден из окна экскурсионного автобуса.

А потом ваши добрые петербургские знакомые посоветуют, куда пойти с детьми, если вы приехали с семьей, и где душевно посидеть и потанцевать вечером, если у вас останутся силы, чтобы не бухнуть в кровать и не забыться сном до утра. Именно там, на кухне друзей, вы услышите забавные, милые истории о великих мира сего, живших когда-то в прекрасном городе на Неве.

Книга, которую вы держите в руках, составлялась так, чтобы, рассказывая о районах, не слишком акцентироваться на знаменитых достопримечательностях, дворцах и музеях, но зато дать больше информации о менее известных объектах и событиях локального, районного масштаба.

Возможно, придирчивый и достаточно информированный читатель не найдет в этой книге упоминания общеизвестных фактов или достопримечательностей. Автор и не ставил такой задачи: он открывает читателю Петербург, который привлекает своей парадоксальностью и неожиданными историческими метаморфозами.

Поскольку в центре города памятников архитектуры и культуры гораздо больше, чем на окраинах, «рекомендательные» части книги неодинаковы: в разделах, посвященных центральным районам, вы найдете большие списки музеев и театров, а в разделах, рассказывающих о «спальных» районах, – списки гипермаркетов, торгово-развлекательных комплексов, зон отдыха.

Большинство районов развивалось неравномерно: например, Петроградская сторона, которая считается колыбелью города, некоторое время оставалась почти неизменной, тогда как на левом берегу Невы кипела жизнь. Некоторые районы стали развиваться только в XX веке, когда в городе начался бурный рост промышленности и рабочий люд переселялся из бараков в современные квартиры.

Да и сам Петербург пережил пару кратковременных периодов некоторого запустения: например, после кончины Петра Первого из Петербурга удрала половина жителей.

В XVIII веке строители Петербурга перекраивали реки, каналы и территорию островов, а их наследники в XX веке все время делили и переименовывали территорию...

Ленинград-Петербург рос и нуждался в новых землях, постепенно вбирая в себя окружающие деревни, населенные пункты и рабочие поселки. Причем не всегда этот процесс шел бесконфликтно. К примеру, в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века жители вновь присоединенных к городу деревень выразили недовольство таким переподчинением и написали письмо во ВЦИК. Их просьба была удовлетворена, но ненадолго: к началу 1931 года город все-таки «втянул» деревни в свои границы.

Сегодня у каждого района свои строго очерченные административные границы, пусть даже исторические судьбы районов настолько переплетены, что границы эти весьма условны.

Итак, давайте начнем...

Адмиралтейский район

Как добраться:

станции метро «Сенная площадь», «Садовая», «Спасская», «Пушкинская», «Звенигородская», «Технологический институт», «Балтийская», «Адмиралтейская».

География

Адмиралтейский район расположен на левом берегу Невы, на островах Адмиралтейском, Галерном, Казанском, Коломенском, Покровском, Матиссовом, Ново-Адмиралтейском, Новая Голландия, Спасском. По его территории протекают реки Пряжка, Мойка и Фонтанка, каналы Грибоедова, Крюкова и Обводный.

Канал Грибоедова 71, бывший доходный дом Ратькова-Рожнова

Доходный дом Ратькова-Рожнова. Вид со стороны канала

Район граничит с Кировским, Московским, Фрунзенским, Василеостровским и Центральным (по улицам Гороховой, Бородинской и Звенигородской) районами. В его состав входят исторические местности Коломна, Измайловские роты, Семенцы и Промышленная. В нем, в отличие от других районов, нельзя выделить одну-две основные улицы. В Адмиралтейском несколько главных проспектов: Измайловский и Вознесенский, Московский, Лермонтовский и СтароПетергофский; важными магистралями являются также Садовая и Гороховая улицы. Это один из немногих районов, на территории которого расположено почти два десятка площадей: Исаакиевская, Никольская, Сенатская, Сенная, Театральная, Обуховская, пл. Труда, Кулибина, Репина, Тургенева, Витебская, Пионерская, Семеновская, Технологическая, Варшавская, Троицкая и у Балтийского вокзала.

Чайки над Невой... Вид на Исаакиевский собор и Адмиралтейство

Набережные Фонтанки и Обводного одновременно служат транспортными артериями и для района, и для всего города.

Исторические метаморфозы

Адмиралтейский район уникален. Его территория, дома и архитектурные ансамбли – ровесники Санкт-Петербурга. В биографии района события вековой давности настолько причудливо переплелись с современными реалиями, что создается ощущение его исключительности в городе, который и сам воспринимается как явление загадочное и фантастическое, хотя бы самым фактом «рождения» из топей и болот. Половина Адмиралтейского района входит в охранную зону Петербурга. Именно здесь находятся архитектурные ансамбли и памятники, созданные гениальными Д. Кваренги, К. Росси, О. Монферраном, А. Штакеншнейдером, А. Захаровым: Исаакиевский собор, Юсуповский и Мариинский дворцы, здания Адмиралтейства, Сената, Синода и Новой Голландии. Здесь же находятся ставшие всемирно известными памятники монументальной скульптуры Петру I, Николаю I, Н. А. Римскому-Корсакову, М. И. Глинке и другие. А через реки и каналы перекинуто бесчисленное множество мостов, истории которых можно посвятить отдельную книгу.

Именно на территории Адмиралтейского района рождался российский флот и первая в России железная дорога, здесь находятся сразу три вокзала: Варшавский, Балтийский и Витебский; именно здесь, еще при Петре Первом, закладывалась база профессионального образования для всей России, именно здесь разворачиваются события, описанные в произведениях Пушкина, Гоголя, Достоевского и Пикюля. В домах Адмиралтейского района жили и работали всемирно известные писатели, поэты, художники, композиторы и артисты: А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. А. Блок, А. С. Грин; Н. Л. Бенуа, Альберт, Леонтий и Александр Бенуа, И. Е. Репин, Е. А. Лансере, М. А. Врубель, М. Добужинский, К. А. Сомов; И. Ф. Стравинский, В. П. Соловьев-Седой; Ф. И. Шаляпин, М. А. Балакирев, А. И. Истомина, Г. С. Уланова и другие.

Именно в Адмиралтейском районе по сию пору остались самые крупные коммунальные квартиры. Именно здесь, сегодня, на одной из самых старых площадей – Сенной – строятся бизнес-центры и торговые комплексы с применением технологий, сохраняющих архитектурные артефакты. Именно здесь, в районе, который по своему возрасту чуть-чуть недотягивает до трех веков, встречается потрясающе много юных лиц, ведь на его улицах и площадях расположено несколько старейших учебных заведений, известных всей стране: Технологический институт (Технический университет); Университет технологии и дизайна; Университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича; Технологическая академия; Университет путей сообщения; Архитектурно-строительный университет; Академия аэрокосмического приборостроения; Балтийский технический университет; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербургское высшее военно-морское училище.

Исторические местности Адмиралтейского района напоминают членов семьи, в которой заключаются неравные браки: дворянские корни у мамы, к примеру, и мастеровое прошлое у папы. Но вот как-то они, эти «члены семьи», сумели четко разграничить свои функции и полномочия, договориться об историческом вкладе каждого в биографию великого города. На этой почве – взаимоуважения и дополнения – «классовая вражда» просто не может укорениться.

На территории Адмиралтейского района в XVIII веке почти одновременно осуществлялись многие грандиозные проекты Петра Первого: на берегу Невы, где сейчас мы видим ставший привычным золотой шпиль Адмиралтейства, закладывались корабли будущего морского флота России, а в другом конце – ближе к реке Екатерингофке, где сейчас метро «Нарвская», – начиналось строительство Петергофской дороги, которая, по замыслу государя российского, должна была стать парадным въездом в Петербург, «венком из приусадебных поместий с вкраплениями императорских резиденций». Первым звеном в этом ожерелье стал Екатерин-

гоф. Подробно о Петергофской дороге мы будем говорить, «оказавшись» в Кировском районе, с которым граничит Адмиралтейский. А пока вернемся к главной заботе Петра Первого – созданию морского флота.

Адмиралтейство

Пятого ноября 1704 года Петр составил чертеж-проект Адмиралтейства, а уже через год его строительство завершилось. Адмиралтейство функционировало и как судостроительная верфь, и как крепость с пятью бастионами. Верфь содержала 10 эллингов и стапелей, которые позволяли строить суда длиной до 25 метров. Бастионы защищали подступы к левому берегу Невы и могли перекрыть артиллерийским огнем речной фарватер. В 1706 году были спущены на воду первенцы Адмиралтейства – 18-пушечный прам и яхта «Надежда». А еще через три года, в декабре 1709-го, после Полтавской победы был заложен первый линейный корабль «открытого моря» – 54-пушечная «Полтава».

Около Адмиралтейства поставили 100 изб для морских офицеров – и это было начало Морских слобод. Несколько сотен лавок, сложенных из бруса, составили Гостиный двор. До середины XVIII века площадь к югу от Адмиралтейства называлась Адмиралтейским лугом. Она доходила до современной Малой Морской. На Адмиралтейском лугу проходили учения солдат, устраивались народные гуляния. Во второй половине XVIII века южную часть луга застроили, а к востоку от Адмиралтейства неосвоенное пространство доходило до реки Мойки, вдоль которой шла Большая Луговая улица. Здесь-то и началось формирование Дворцовой площади, когда по проекту Ф.-Б. Растрелли в 1754 году был заложен Зимний дворец (к этой теме мы вернемся в главе о Центральном районе).

Около верфи-крепости выросли первые городские слободы: Пушкарская, Ружейная, Посадская, Зелейная, Гребецкая, Рыбачья, Большая и Малая Дворянская. По указу Петра на «вечное жительство» в Петербург ежегодно прибывали с семьями так называемые переведенцы: каменщики, кирпичники, плотники, слесари, столяры, пильщики, портные, купцы, канцеляристы. Переведенцы получали жалованье, им ставили избы – одну на две семьи, отводили огороды. В год прибывало до полутора тысяч человек. Именно они составили основу трудового населения города.

В западной части Галерной улицы, в районе нынешних Ново-Адмиралтейского и Адмиралтейского каналов, в допетровские времена находилось рыбацье селение. В 1705 году здесь возникла Шневенская слобода. В ней жили морские солдаты под командованием Шневенца – отсюда и название. Историки предполагают, что застроена она была деревянными или мазанковыми (наполовину деревянными, наполовину каменными) зданиями. В конце Галерной находились караулы. Заставы (рогатки, шлагбаумы) закрывались ежедневно в одиннадцатом часу вечера. Это делалось и на других улицах. Ночами через них пропускали только солдатские команды, лекарей, повивальных бабок, священников и посланных по делам службы. Все ночные пешеходы обязаны были нести зажженные фонари. Уличное освещение фонарями появилось здесь в 1723 году.

В 1711 году на левом берегу Невы, ниже Адмиралтейства, закладывается еще одна верфь – Адмиралтейская. На ней начали строить многовесельные суда – галеры, и за верфью в народе закрепилось название Галерная.

Забегая вперед, замечу, что современное предприятие ОАО «Адмиралтейские верфи» является историческим правопреемником Галерной верфи. Совет по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга включил в реестр памятников регионального значения семь из восьми выявленных объектов культурного наследия Ново-Адмиралтейского острова: Нарядный дом (канцелярия), Малый каменный эллинг, Большой каменный эллинг, Мастерскую, Караульный дом, металлические сараи (три здания) и Кузницу. Предполагается, что с этой изобилующей историческими памятниками площадки мощности «Адмиралтейских верфей» будут переведены на остров Котлин в Финском заливе. А высвобожденные территории выставят на открытые торги.

Но вернемся в начало века восемнадцатого. Теперь уже вся территория от Галерного двора до Адмиралтейства отводится под строительство жилья для адмиралтейских служащих и строителей. А само Адмиралтейство быстро превращается в сложный промышленный комплекс. Уже в 1715 году на его предприятиях было занято свыше 10 тысяч человек. К 1725 году петербургские верфи спустили на воду 59 больших кораблей и 203 морских гребных судна. Вспомогательными предприятиями Адмиралтейства были Смольный двор, водяные пильные мельницы на Мойке, Васильевском острове и реке Ижоре, несколько кирпичных заводов, гонтовый завод на Охте (изготавливал дранку для крыши); пергаментные заводы в Петербурге и Дудергофе (современная ст. Можайская по Балтийской ж/д), бумажные мельницы в Красном Селе и Петербурге, восковой завод и пищевые предприятия.

Среди подсобных предприятий Адмиралтейства был Канатный (или Прядильный, как его нередко называли) двор, где «канаты вертят для военно-морского флота». Он занимал земли, ограниченные в наши дни площадью Труда, Конногвардейским бульваром, Сенатской площадью и Галерной улицей. Вообще-то вначале канаты изготавливались в Москве, но в январе 1716 года Петр I «повелел всех Канатных мастеров и прядильщиков прислать в Санкт-Петербург». К 1721 году три корпуса канатного двора были отстроены, и в них начались работы. Царь часто бывал здесь, соблюдая составленное им расписание, в котором пятницы отводились для присутствия в Адмиралтействе и на его подсобных предприятиях.

В 1792 году Канатный двор пострадал от пожара, и его перевели в Кронштадт, а освободившуюся территорию разделили на участки и подарили флотским офицерам, которые, «разделив оное на дворы, сами выстраивать или желающим строить продавать будут».

Рядом с Канатным и Галерным дворами, на территории нынешней площади Труда, находился Каторжный двор. Еще в июле 1706 года в рапорте на имя петербургского губернатора А. Д. Меншикова сообщалось: «Острог каторжным колодникам заложили». В острог этот ссылались не только провинившиеся рабочие, но и проштрафившиеся должностные лица, занятые на адмиралтейских предприятиях. Некоторые колодники Каторжного двора использовались как гребцы на галерах, другие работали на Галерной верфи. Острог был обнесен высокими бревнами с заостренными сверху концами. Рядом, на этой же площади, находились кузнечная и инструментальная мастерские.

Когда в сентябре 1732 года указом Анны Иоановны Каторжный двор из адмиралтейского ведомства был передан в ведение полиции Санкт-Петербурга, его новое начальство почувствовало себя беспокойно. Оно опасалось, что невольники могут спровоцировать поджог производственных строений, поэтому Каторжный двор перевели на Васильевский остров. Кроме того, после 1740 года, когда на Галерной верфи начали сооружать только парусные суда, необходимость в гребцах отпала.

Северная часть территории Благовещенской площади (пл. Труда) со второй половины XVIII века стала принадлежать Морскому ведомству. В 1790-е годы Ф. И. Волков возвел Морские казармы, вскоре перестроенные А. Д. Захаровым. К 1840-м годам Флотские полковые казармы располагались уже по обе стороны Галерной улицы и вплотную подходили к Крюкову каналу, полностью перегораживая подступы к Неве. Казармы снесли в 1845 году при подготовке к наведению Благовещенского моста (Лейтенанта Шмидта). На их месте был построен Николаевский дворец (Труда пл., 4) для сына Николая Первого – Николая Николаевича.

Сооружение началось по проекту А. И. Штакеншнейдера в 1853 году и было закончено в 1861 году. С 1894 года по 1917-й в здании располагалось женское учебное заведение – Ксениевский институт. После революции дворец был передан в распоряжение профсоюзных организаций и получил название «Дворец труда». Уже в 70-х годах прошлого века там находился корреспондентский пункт газеты «Труд». И там же проходил инструктаж для выезжавших за границу по туристическим профсоюзным или партийно-комсомольским путевкам.

В начале XIX века происходят «строительные» перемены на противоположном от бывшего Канатного двора берегу Адмиралтейского канала. В 1805–1807 годах на прямоугольном участке (в границах современного Конногвардейского бульвара, дом 4, Почтамтского переулка, дом 1, улицы Якубовича, дом 3, и Конногвардейского переулка) построили большой каменный трехэтажный корпус казарм и конюшни полка конной гвардии. Историки предполагают, что тогда же полку были отданы примыкающие с запада земли – территория, на которой находится сейчас дом № 6 по площади Труда. К этому же времени по проекту Джакомо Кваренги было закончено строительство Манежа. Здание представляло в плане вытянутый прямоугольник. Почти весь его объем занимал в прошлом один большой зал, предназначенный для упражнений в верховой езде. Интересно, что кони в Конногвардейском полку были тяжелые, рослые и обязательно вороной масти.

Полк конной гвардии вел свою историю от лейб-шквадрона (эскадрона) – личного конвоя А. Д. Меншикова, сформированного в Киеве из трех рот 16 июля 1706 года. Полк участвовал в Северной войне со Швецией. Указом Анны Иоанновны 31 декабря 1730 года он был увеличен до тысячи человек и переименован в Конную гвардию. Доблестно сражался против наполеоновских войск, и в честь этих битв его имя золотыми литерами начертано на арке триумфальных Нарвских ворот. Шефами Конногвардейского полка состояли почти все императоры и императрицы от Анны Иоанновны до Николая II.

Коломна

С территорией Адмиралтейского острова граничит еще одна историческая местность – Коломна, в которой сохранились рядовые постройки XIX века. Она омывается Невой, Фонтанкой, Крюковым каналом, Мойкой и Ново-Адмиралтейским каналом. По поводу происхождения ее названия есть несколько версий. Первая версия гласит, что, когда Доменико Трезини руководил проведением через болотистый лес прямых просек (сейчас это улицы Декабристов и Союза Печатников), он якобы называл их «колоннами», и впоследствии это слово трансформировалось в название местности – Коломна. По другой версии, это название может быть связано со словом «колония», так как в этом районе проживало много иностранцев. Еще одна версия: слово произошло от переселенных сюда в 30-е годы XVIII века мастеровых из села Коломенского из-под Москвы.

Массовое заселение Коломны началось после двух пожаров в Морской слободе (район Большой и Малой Морских улиц) 1736 и 1737 годов. Погорельцы селились на новых улицах – и называли их в соответствии со своей профессиональной принадлежностью: Прядильная, Лоцманская, Канонерская.

Почти у самого устья Мойки из нее вытекала Чухонская речка. В конце 1730-х годов сюда, ближе к Матисову острову, стали перемещать из района Адмиралтейства прядильные мастерские и слободу мастеровых, занятых в прядильном производстве. У речки появилось новое название – Пряжка (от «прясть» и «пряжа»).

Эту окраину Петербурга очень любил Александр Блок. Он даже поселился здесь в 1912 году и жил около девяти лет. Но вернемся в Коломну восемнадцатого века.

Архитектор П. М. Еропкин разработал «примерные» проекты жилых кварталов. Они состояли из земельных участков с домами, садами и огородами. Еропкин осуществлял в 1740-х годах и планировку района. Основной магистралью Большой Коломны стала Садовая улица, повторявшая путь старой дороги в Калинкину деревню (в сторону Екатерингофа). На Садовую улицу Еропкин «нанизал» три площади: Сенную, Никольскую и Покровскую (совр. Тургенева).

Здание постройки 1904 года. Модерн. Бывший Дом городских учреждений (Садовая ул., 55/57)

На каждой из них позднее были возведены соборы и возникли рынки. Центром Коломны служила Покровская площадь, названная по церкви Покрова (1798–1812 гг., архитектор И. Е. Ставров, не сохранилась). Сейчас на месте церкви и рынка расположен сквер. В мае 2000 года здесь установлен памятный знак на месте утраченной церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

Первоначально в Коломне, как, впрочем, и везде, дома строились деревянные. В 1761 году Елизавета подписывает указ Сенату с предписанием строить между Мойкой и Фонтанкой

лишь каменные строения. Примерно в то же время она поручает С. И. Чевакинскому возвести на месте Морского полкового двора (совр. Никольская площадь) пятиглавый собор с колокольней в честь святого Николая, покровителя моряков и рыбаков.

Население Коломны постепенно менялось: сначала это были адмиралтейские служащие и работники, к началу XIX века – мелкие чиновники, ремесленники, провинциальные дворяне. А когда рядом были построены Большой и Мариинский театры, Консерватория (на месте Большого – в самом конце XIX века), то среди жителей Коломны появились музыканты и актеры. В конце XIX века здесь построили синагогу, которая привлекла большую часть еврейского населения Петербурга. Здесь, как мы помним, после окончания Лицея жил молодой А. С. Пушкин, «засвидетельствовавший» впоследствии свои впечатления об этом месте в поэме «Домик в Коломне». У Н. В. Гоголя читаем в «Портрете»: «Тут все непохоже на другие части Петербурга; тут не столица и не провинция – здесь все тишина и отставка».

В 1730 году на Калинкиной площади (ныне пл. Репина) в Коломне был построен деревянный Калинкин мост через Фонтанку, и это, можно сказать, определило ее дальнейшую судьбу: она стала преддверием Петергофской дороги из центра столицы к побережью Финского залива. Тогда же началась регулярная застройка Коломны, согласно плану «Комиссии о Санкт-Петербургском строении».

Вообще, в Адмиралтейском районе очень много названий с одним и тем же корнем: Калинкин переулок (проходит от Прядыльной улицы до набережной Фонтанки), Калинкинские магазины, больницы (были раньше). Да и Калинкиных мостов тоже было несколько: каменный (на месте деревянного) трехпролетный с четырьмя каменными башнями Калинкинский или Калинкин, позже – Старо-Калинкинский мост через Фонтанку по Старо-Петергофскому проспекту; недалеко от него находится Мало-Калинкинский мост – через канал Грибоедова. А когда прорыли Обводный канал, то построенный через него по Старо-Петергофскому проспекту мост назвали Ново-Калинкинским (Ново-Калинкиным). Дело в том, что в низовье реки Фонтанки еще в XVII веке существовало небольшое селение с финским названием. На одних старинных картах оно помечено как Кальюла, а на других – Каллина. В первые годы строительства Петербурга название деревни было переделано на русский лад, и ее стали именовать Калинкиной.

Магистраль, ведущая к царским резиденциям в Екатерингофе и Петергофе (Петергофская дорога), начиналась от усадьбы Юсуповых (не путать с дворцом Юсуповых на Мойке); под углом к Садовой специально спроектировали Екатерингофский проспект (ныне пр. Римского-Корсакова). Он пересекал Глухую речку, выходил на ее северный берег и по набережной вел к Калинкиному мосту. Коломна и Калинкина площадь стали преддверием Петергофской дороги, вокруг которой велось городское строительство: от реки Фонтанки – в сторону Нарвских городских ворот.

Калинкина площадь появилась во второй половине XVIII века – опять же согласно генеральным планам застройки 1766 и 1769 годов. Будущей площади отводилась двойная роль: здесь должны были торговать продовольствием, и в то же время площадь должна была стать «визитной карточкой» столицы – наподобие предместных площадей европейских городов. Но план этот осуществить не смогли, так как его выполнение требовало частичного сноса уже имевшихся построек и больших гидравлических работ по прокладке новых каналов. Поэтому планировка кварталов Коломны 1730-х годов была сохранена, а площадь, ограниченная Фонтанкой, Екатерининским каналом и линией застройки Екатерингофского проспекта, приобрела форму неправильного ромба. Еще позднее, когда в первой трети XIX века была застроена ее восточная часть, она стала треугольной. В северной части площади сохранились до наших дней здания конца XVIII – начала XIX века, впоследствии перестроенные (например, дома 109 и 111 по пр. Римского-Корсакова). С запада ее замыкают корпуса Адмиралтейских верфей.

Посредине – сквер, разбитый в 1875 году на средства купца Ландрина по проекту архитектора А. И. Мерца.

Еще одно интересное здание, которое, собственно, является ведущим в ансамбле площади, – дом из красного кирпича в стиле ренессанса с высокой башней в центре (построен в 1849–1851 годах по проекту архитектора Р. А. Желязевича). Это так называемый съезжий дом Коломенской части. Он совмещал в себе функции пожарной части и полицейского управления. С севера к нему примыкает дом с полукруглым башенным выступом: в нем в 1882–1895 гг. жил и работал И. Е. Репин; его мастерская находилась в надстройке, которую архитектор А. И. Реймерс сделал специально для прославленного художника. Есть интересная фотография тех лет: на ней мы видим русскую актрису Марию Андрееву (гражданскую жену Максима Горького), позирующую И. Е. Репину для своего портрета именно в этой мансарде.

Старо-Калинкин мост через Фонтанку, связывавший Калинкину площадь с трассой в дворцовые усадьбы, перестраивался несколько раз – в 1752 и в 1786–1787 годах. Почти одновременно с его строительством производилась облицовка гранитом берегов Фонтанки и большие земляные работы по переустройству ее русла. Фонтанку делил на два рукава остров Поганный. Его частично срыли и сделали трапециевидным. Тогда же он получил более благозвучное название – Галерный. (Кстати, нелишне вспомнить, и Фонтанка когда-то называлась иначе: Ерик или Безымянный Ерик. Свое современное название река получила после того, как в Летний сад были проведены трубы для фонтанов.) Русло Фонтанки в районе строительства Старо-Калинкина моста было сужено, берега двух ее рукавов выпрямлены. А через «соседа» Фонтанки – Екатерининский канал, вернее, через его новое устье, перебросили Мало-Калинкин мост с изящными фонарными обелисками.

Когда изучаешь хронологию гидротехнических работ, проводившихся в Петербурге в течение столетий, то диву даешься: наши предки обращались с этой землей как высококлассные портные, выкраивая костюмы нужного размера. Болота осушались, одни реки расширялись и углублялись, другие засыпались. Одни каналы строились не один десяток лет, другие, уже вырытые, засыпались за ненадобностью. К примеру, для предохранения от пожаров и на случай нападения врагов в 1715–1720 годах был прорыт Адмиралтейский канал (вокруг Адмиралтейства и далее по Конногвардейскому бульвару, затем он пересекал Крюков канал на нынешней площади Труда и впадал в реку Мойку). Его окончательно засыпали к середине XIX века, сохранился лишь небольшой участок между Крюковым каналом и Мойкой под названием канал Круштейна. В 70-х годах XVIII века были засыпаны каналы, проведенные от Невы к внутреннему двору Адмиралтейства.

Интересна история создания Канала Грибоедова (бывшего Екатерининского). Он берет начало от реки Мойки и течет параллельно с ней, образуя резкие петли и повороты, чередуя прямые участки и крутые излучины. Канал впадает в Фонтанку недалеко от ее устья. Когда-то здесь петляла речка Кривуша, вытекающая из болота, лежавшего в районе нынешней площади Искусств. В 1740-х годах Кривушу и Мойку соединили Конюшным каналом, на берегах стали строить дома.

Набережные Петербурга. Канал Грибоедова

Затем в 1764–1790 годах Кривушу расчищали и углубляли в соответствии с указом Екатерины II; тогда же ее переименовали в Екатерининский канал. Работами руководили Ф. В. Баур и И. Н. Борисов. Масштабные строительные работы продолжались практически всю вторую половину XVIII века: набережную облицевали гранитом, устроили лестничные спуски, установили чугунные ограждения. В XIX веке благоустройство канала продолжили. Были возведены Казанский, Мало-Калинкин, Пикалов, Каменный, Аларчин, Кокушкин, пешеходный Банковский, Львиный, «трехколенный» (ныне он состоит из двух – Мало-Конюшенного и Театрального) и Ново-Никольский мосты. В 1896 году соорудили пешеходный Итальянский мост.

Новое название канал получил в 1923 году в память об авторе «Горе от ума» и дипломате А. С. Грибоедове, который жил в одном из домов на набережной – в доме Вальха (сейчас дом № 104, перестроен).

Уголок Петербурга Достоевского

Набережные канала Грибоедова протянулись на расстояние около 4,6 километра от береговой линии речки Мойки до реки Фонтанки и находятся в двух районах – Адмиралтейском и Центральном. Граница между районами проходит по Гороховой улице, и сейчас мы будем рассматривать лишь ту часть канала, которая относится к Адмиралтейскому району.

Элемент декора дома. Гражданская ул., 10

В крутой излучине канала заключена небольшая улица Казначейская. Ей параллельны улицы Гражданская и Казанская – типичный уголок старого Петербурга Гоголя и Достоевского.

С конца 1829 по май 1831 года Гоголь снимал квартиру в доме Зверкова на углу канала (д. 69) и Столярного переулка. Здесь была создана первая книга «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Дом Зверкова считался самым высоким в Петербурге (надстроен и перестроен в 1910–1911 гг.) и упоминается в «Записках сумасшедшего».

Дом Зверкова. Вид с Кокушкина моста

Столярый перелок и ведущий к нему Кокушкин мост описаны в отрывке из незаконченной повести М. Ю. Лермонтова «Штосс». Спустя тридцать с небольшим лет в этих же кварталах пять лет прожил Ф. М. Достоевский.

Измайловские роты и Семенцы

В Петербурге исторически всегда располагалось много полков, кадетских корпусов и военных училищ, Академия Генерального Штаба. На протяжении двух веков город был местом постоянной дислокации элиты армии – Императорской лейб-гвардии. Переведенные из Москвы в Санкт-Петербург гвардейские полки еще в 30-40-х годах XVIII века были выдвинуты за тогдашнюю границу города – реку Фонтанку. В течение долгих лет дислокации в городе каждый полк сформировал свою среду обитания – слободу с улицами, обязательно с храмом, с офицерским собранием. В Адмиралтейском районе до сих пор хранится память о двух таких военных городках. Об Измайловском напоминают стройные 1 – 10 Красноармейские улицы (бывшие Роты Измайловского полка), Измайловская площадь и измайловский собор (подроб-

ности см. ниже). С другим «военным городком» его разделяет Московский проспект (та часть, что начинается от Сенной площади).

На территории между Технологической площадью, Витебским вокзалом и Обводным каналом дислоцировался лейб-гвардии Семеновский полк. Он был создан в 1683 году в подмосковной деревне Семеновской как один из двух «потешных» полков «Петровской бригады» вместе с Преображенским полком. Его шефом стал юный Петр – будущий Император. Казармы полка располагались в виде большой буквы «П» по краям современного Витебского (Царско-сельского) вокзала и плаца (ныне – парк вокруг ТЮЗа, ТРК «Нептун» и др.). Вдоль по Загородному проспекту тянулось пять двухэтажных домов, окрашенных в коричневато-розоватый цвет. Одна казарма, трехэтажная, выходила на Звенигородскую улицу, другая – за Введенским каналом. Часть казарм сохранилась до нашего времени. Для офицеров полка были построены дома поблизости от казарм – на Загородном проспекте, а также Звенигородской, Рузовской и других окрестных улицах. Напротив Обуховской больницы (ныне клиника Военно-медицинской академии) был выстроен Офицерский флигель, дошедший до наших дней слегка видоизмененным.

В 1882 году на части плаца был построен ипподром, на котором проходили скачки и соревнования. Спустя одиннадцать лет рядом с ипподромом построили велотрек, где проводились турниры по легкой атлетике и велосипедному спорту, зимние соревнования конькобежцев. Именно здесь 12 сентября 1893 года состоялся первый в истории России официальный футбольный матч. В начале XX века между вокзалом и ипподромом был разбит парк с русскими горками, «зулусской деревней» и другими аттракционами.

На территории, сегодня отчасти занятой парком, отчасти – «Макдоналдсом», исторически находился полковой собор Введения во храм Пресвятой Богородицы. Строительство церкви началось 22 августа 1837 года. Ее архитектором стал К. А. Тон – прославленный зодчий, создатель многих вокзалов, автор блистательного храма Христа Спасителя, уменьшенной копией которого и был полковой храм (на месте домов по Загородному пр., 45–47). В создании церкви принимали участие А. К. Росси, Н. Л. Бенуа и К. К. Мейснер. Спустя 5 лет – 20 ноября 1842 года храм был освящен в присутствии императора Николая I. Его пожертвования на строительство составили почти $\frac{2}{3}$ необходимых средств. В 1932 году полковой собор Введения во храм Пресвятой Богородицы был закрыт и взорван, а знамя полка, обнаруженное при его сносе, передано в музей. В наши дни на месте уничтоженной церкви установлен памятный знак.

Еще об одном военном формировании напоминает Егерский мост, построенный через Новый (позднее Введенский) канал по набережной Обводного канала. В прежние времена здесь находились казармы лейб-гвардии Егерского полка. Обучение пеших егерей, которые в бою должны были стрелять, главным образом, по неприятельским офицерам, в русской армии было впервые введено полководцем А. П. Румянцевым. Позднее стали создаваться целые егерские команды. Осенью 1796 года из егерских рот Семеновского, Измайловского и Преображенского полков был сформирован батальон, реорганизованный в мае 1806 года в лейб-гвардии Егерский полк.

Новая жизнь пришла на эту территорию с началом нового века. В историческом очерке В. Н. Авсеенко, изданном в 1902 году, читаем: «Только в начале XX века тихие улицы Измайловского и Семеновского полков – бесконечные пустыри, обнесенные деревянными заборами, или ряды маленьких деревянных домиков с палисадниками – стали неузнаваемы. Везде повыврастали многоэтажные каменные дома, магазины с большими стеклами, всюду проникло освещение, мелькают газовые и электрические фонари, чувствуется непрерывное городское движение».

С течением времени большая Семеновская площадь уменьшается в размерах, уступая место новым строениям. На месте левого Офицерского флигеля (там, где располагалось Собрание) в 1955 году открылась станция метро «Пушкинская», его правый корпус перестроили

для Госбанка РФ, обозный двор заняла большая типография, часть казарм заняла поликлиника № 28, а часть – Александровский банк. Многие из полковых зданий стали обычными жилыми домами. Часть Семеновской (ныне Пионерской) площади занял построенный в 1962 году Театр юного зрителя, а еще позднее на ней поселились ЦКБ «Рубин» и его детища: ТРК «Нептун» и Океанариум.

Попробуем хотя бы фрагментарно познакомиться с наиболее интересными историческими и архитектурными достопримечательностями Адмиралтейского района.

Что и где посмотреть

Адмиралтейство

(Адмиралтейский пр., 1)

Адмиралтейство строилось по чертежам самого Петра I. Он распланировал одноэтажное строение с повышенной центральной частью на русский манер – покоем, в виде буквы П. Здание предназначалось для размещения Адмиралтейского приказа, который был преобразован вскоре в Адмиралтейств-коллегию, вошедшую позднее в Морское министерство. В 1710 году Петр Первый в одном из деревянных зданий Адмиралтейства построил церковь во имя преподобного Исаакия Далматского, которая была заложена в 1710 году, 30 мая (день Исаакия Далматского), в годовщину рождения царя.

В 1711 году центральная часть здания Адмиралтейства была перестроена в камне, а верхнюю часть башни со шпилем решено было заменить на каменную лишь в 1719 году. Работы начались с конца следующего года, их возглавил талантливый русский зодчий И. К. Коробов – первый главный архитектор Адмиралтейства. Он разработал проект перестройки здания Адмиралтейства в камне, осуществленный к концу 1730-х годов. Коробов же осуществил строительство каменных корабельных сараев, повторяющих очертания главного здания. Работы завершились в 1738 году возведением новой, более высокой башни с золоченым шпилем, увенчанном вызолоченным яблоком под короной и трехмачтовым парусником. Она-то и выделяла Адмиралтейство из рядовой производственной застройки, в то время как протяженные на сотни метров фасады производили впечатление чрезмерно вытянутых.

В 1747 году была произведена еще одна попытка изменить облик Адмиралтейства: ученик и преемник Коробова С. И. Чевакинский переделал в церковь расположенный под шпилем башни двухсветный зал заседаний Адмиралтейств-коллегии, где также размещались когда-то трофеи русской морской славы. Все работы по устройству церкви закончились к началу 1755 года, и она была освящена в честь святых Захария и Елизаветы. В дальнейшем значительных переделок в здании Адмиралтейства не производилось.

После наводнения 1777 года в Адмиралтействе приказано было «выставлять днем флаги, а ночью зажженные фонари на углах средней башни и стрелять из пушек в дни чрезвычайных повышений воды в Неве», чтобы предупредить жителей столицы об угрожающей опасности.

В 1806 году был утвержден проект архитектора А. Д. Захарова по перестройке здания Адмиралтейства. Судостроительная деятельность здесь была прекращена, мастерские выведены, уничтожены последние эллинги, срыты валы и засыпаны рвы.

Работы начались с восточного крыла – напротив Зимнего дворца. Отечественная война 1812 года прервала их, и работы были возобновлены через два года, а закончились они лишь в 1823 году уже после смерти Захарова, под руководством его помощников – архитекторов Д. М. Калашникова, И. Г. Гомзина и других. Само здание приняло тот вид, которым мы любимся сегодня. Дальнейшие изменения коснулись лишь территории: на месте площади перед Адмиралтейством разбили Александровский сад, была выстроена гранитная набережная со сквером, тянущаяся от Дворцового моста до Сенатской площади.

На здании много статуй и аллегорических лепных украшений. Все они изображают создание русского флота. Захаров привлек к участию в работах лучших русских скульпторов своего времени Ф. Ф. Щедрина, И. И. Тербенева и других мастеров.

Над главной аркой – башня с 28 колоннами, которые образуют галерею. В старину в 12 часов пополудни на эту галерею выходили музыканты и трубили в трубы.

Здание Адмиралтейства признано величайшим произведением русского классицизма, «по совершенству композиции, синтезу архитектуры с монументальной скульптурой не имеющее себе равных». Его величественная башня как эмблема города-героя изображена на медали «За оборону Ленинграда». В годы Великой Отечественной войны Адмиралтейство сильно пострадало от артиллерийских снарядов и бомбардировок. В 1945–1950 годах велись работы по реконструкции всех корпусов здания и реставрации внутренних помещений, крупные реставрационные работы проводились и в 1977 году. До 1939 года здесь размещался Военно-морской музей. С 1925 года в здании находится Высшее военно-морское училище. В 1932–1933 годах в нем размещалось первое в России конструкторское бюро по разработке ракетных двигателей – Газодинамическая лаборатория.

В 1817 году вдоль фасада Адмиралтейства был устроен бульвар, на концах которого в 1833 году установлены мраморные скульптуры Геркулеса и Флоры.

В 1872–1874 годах под руководством Э. Л. Регеля около Адмиралтейства был разбит сад. Перед башней в 1876–1877 годах устроен фонтан по проекту Н. Л. Бенуа и А. Р. Гешвенда. На площадке у фонтана в течение двенадцати лет (1880–1892) устанавливали бронзовые бюсты и памятники М. И. Глинке, Н. В. Гоголю, М. Ю. Лермонтову, В. А. Жуковскому, Н. М. Пржевальскому.

Уже в наше время, в октябре 1998 года, в Александровском саду открыт памятник канцлеру иностранных дел России А. М. Горчакову, а чуть раньше, к 300-летию российского флота, в 1996 году на Адмиралтейской набережной установлена новая скульптурная композиция «Царь-плотник».

После капитального реставрационного ремонта в августе 2002 года вновь открыт для посещения Александровский сад.

Исаакиевский собор

(Исаакиевская пл., 1)

Самый большой в России храм строился 40 лет, с 1818 по 1858 год. Выбор названия не случаен: 30 мая – день, отведенный в православном календаре святому Исаакию Далматскому, также и день рождения Петра Великого. Собор был заложен в царствование Екатерины Великой. И в течение XVIII века трижды перестраивался: каждый следующий император находил, что проект недостаточно хорош для столицы, основанной самим Петром. Наконец эстафетную палочку строительства принял зодчий Огюст Монферран.

В 1819 году работы начались, но требовали громадных денег (в общей сложности на постройку и отделку собора ушло более 23 миллионов). Храм был достроен в год окончания правления Николая I, но внутренняя отделка еще не была завершена. Освящение собора состоялось в 1858 году, а внутренние работы продолжались до 1864 года.

Общепризнанный факт: Исаакиевский собор – одно из замечательнейших сооружений в мире. Собор имеет форму четырехугольника, со всех сторон окруженного громадными портиками и гранитными террасами. Порттики состоят из колонн цельного гранита, каждая 150 футов (45 м) высоты. Всех наружных колонн в соборе 112. Стены снаружи и изнутри облицованы итальянским и олонетским мрамором; на одну внутреннюю отделку пошло более полу-миллиона пудов (8 тысяч тонн) мрамора.

Здание увенчано колоссальным куполом с четырьмя платформами; по углам стоят четыре колокольни. Над портиками возвышаются литые бронзовые барельефы с изображени-

ями из библейской истории и из жизни святого Исаакия. Модели для бронзовых работ составляли художники Витали, барон Клодт и другие. Внутренняя высота собора с куполом – более 42 сажен (88 м). Пол выложен из разноцветного мрамора и порфира и занимает площадь в 6,5 тыс. кв. арш. (3,25 тыс. кв. м). В куполе помещаются 12 вызолоченных фигур ангелов; кроме них в том же куполе расположены еще 40 фигур пророков, ангелов и патриархов исполинской величины.

На внутреннюю позолоту храма пошло 13 пудов (208 кг) золота. Великолепная живопись собора принадлежит кисти лучших художников 40-х и 50-х годов восемнадцатого века: Карла Брюллова, Неффа, Басина, Бруни, Штейбена, Шамшина и других. Главный иконостас сделан из белого мрамора и опирается на колонны из малахита и ляпис-лазури, каких нет больше нигде в мире. Боковые иконостасы украшены превосходными скульптурными произведениями Витали, Пименова, Клодта, Логановского.

Конногвардейский манеж

(Исаакиевская пл., 1)

В начале XIX века на берегу канала, связывавшего Адмиралтейство с лесными складами (Новой Голландией), были построены казармы Конногвардейского полка. В комплекс казарменных сооружений входил и Манеж, возведенный по проекту архитектора Д. Кваренги в 1804–1807 годах. Отделка зала, как и боковых фасадов, была проста, лишь один фасад, обращенный на Исаакий, украшал величественный и строгий портик, увенчанный фронтоном. При сооружении Манежа на постаментах перед портиком были установлены скульптурные группы Диоскуров. Эти парные мраморные скульптурные группы юношей, сдерживающих вздыбленных коней, были выполнены в Италии скульптором П. Трискорни и доставлены в Россию в 1817 году. Образцом для них послужили античные статуи перед Квиринальским дворцом в Риме.

В 1840-х годах скульптурные группы перенесли от Манежа к зданию казарм в Конногвардейском переулке, и лишь в 1954 году, более чем через сто лет, они возвращены на первоначальное место. В 1930-х годах архитектор Н. Е. Лансере перестроил здание после пожара, приспособив его под гараж. Зал разделили на два этажа и с задней стороны пристроили пандусы, ведущие на второй этаж. А в 1967 году здание было передано Союзу художников для выставочного зала.

Мариинский дворец

(Исаакиевская пл., 6)

Мариинский дворец на Исаакиевской площади – один из наиболее ярких памятников русского зодчества 40-х годов XIX столетия и первая крупная постройка талантливого петербургского архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. Дворец строился как резиденция дочери Николая I – Марии Николаевны, вышедшей замуж за герцога Лейхтенбергского.

Дворец расположен на месте дворца И. Г. Чернышева и целиком включает его главный корпус, построенный архитектором Ж.-Б. Валлен-Деламотом в 1762–1768 годах. По замыслу А. И. Штакеншнейдера были снесены флигели дворца Чернышева и три дома, располагавшихся на соседних участках. Дворец занял всю ширину квартала по бывшей Мариинской площади, от Вознесенского проспекта до переулка Антоненко. Левое крыло возведено заново,

в правом крыле использованы фундаменты и стены дома Чернышева. Постройка дворца осуществлена в 1839–1844 годах.

Столь же необычно архитектор поступил, продумывая интерьеры здания. Он создал единственную в истории русского зодчества XIX столетия анфиладу залов, расположенных не параллельно главному фасаду, а протянувшуюся в глубину, по центральной оси здания. Эта анфилада открывается приемным залом, расположенным над вестибюлем и предшествующим наиболее эффектному из дворцовых помещений – двухъярусной ротонде. Украшенная тридцатью двумя колоннами и перекрытая куполом, ротонда освещается верхним светом и соединяется с квадратным залом. Когда-то из него можно было пройти в зимний сад.

При перестройке дворца для размещения в нем Государственного совета зимний сад был уничтожен, и на его месте по проекту архитектора Л. Н. Бенуа создан большой зал заседаний (1900–1907 гг.).

Отделка вестибюля, парадной лестницы, приемного зала, декорированного пилястрами из темно-малинового мрамора, и других помещений отличается высоким качеством исполнения. В работах по внутренней отделке участвовали живописец А. Виги, скульптор Д. И. Иенсен и др.

В настоящее время здание Мариинского дворца занимает Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

Медный всадник

(Площадь Декабристов)

Памятник Петру на площади Декабристов (бывшей Сенатской) – Медный всадник, воспетый А. С. Пушкиным, известен во всем мире. Эскиз памятника выполнил скульптор Э. Фальконе. В 1768–1770 гг. он вылепил модель конной статуи в натуральную величину. Голову скульптуры сделала Мари-Анна Коло, ученица и коллега скульптора. Пьедестал для памятника исполнен по рисунку архитектора Ю. М. Фельтена. Гигантский гранитный валун («гром-камень») для пьедестала найден на берегу Финского залива, близ деревни Лахты. Установкой памятника руководил скульптор Ф. Г. Гордеев. Он же вылепил змею под ногами коня, служащую опорой для памятника. Памятник был открыт 7 августа 1782 года.

Сенат и Синод (Центральный государственный исторический архив)

(Площадь Декабристов, 1)

Здание высших правительственных учреждений дореволюционной России. В начале XVIII века участок, занятый зданием Сената, принадлежал А. Д. Меншикову. После того как он попал в опалу, дом сменил двух владельцев, а потом перешел в казну. В нем разместили переведенный с Васильевского острова Сенат. Величественное здание Адмиралтейства, выстроенное по проекту Захарова, требовало соответствующего окружения. Среди архитекторов провели конкурс, и лучшим был признан проект К. И. Росси. Закладка здания Сената состоялась 24 августа 1829 года, а через год на месте специально выкупленного в казну дома купчихи Кусовниковой началось и строительство Синода.

В 1834 году работы были закончены. Росси, учитывая значительную протяженность здания, довел его высоту до 8,5 сажень. Это на одну сажень (2,1 метра) выше Адмиралтейства.

Центром композиции стала арка, переброшенная над Галерной улицей и связывающая два здания в единый архитектурный организм. Входы в здания Сената и Синода отмечены красивыми гранитными лестницами и неглубокими восьмиколонными лоджиями.

Юсуповский дворец (Дворец культуры работников образования)

(Мойки р. наб., 94)

В середине XVIII века, когда вдоль набережной Мойки располагались многочисленные усадьбы вельмож, участок Юсуповского дворца принадлежал П. И. Шувалову. Тогда здесь стоял небольшой двухэтажный дом, который был надстроен и расширен по проекту Валлен-Деламота. А с 1830 года к дому начали пристраивать дополнительные флигели вдоль набережной. Соответственно менялся интерьер.

Оформление церемониальных залов было создано по заказу представителей разных поколений владельцев дворца из рода Юсуповых. Разнообразие стилей отражает также личные вкусы самих владельцев – от Бориса, который в 1830-е годы открыл здесь традицию юсуповских балов, до его праправнука Феликса, жившего во дворце в начале XX века.

Например, убранство покоев в 1860-е годы создавал итальянский архитектор И. Монигетти для Николая, сына Бориса. Это бильярдный зал, отделанный мрамором, Турецкий кабинет и Мавританская комната с золотыми филигранными арабесками и фигурками чернокожих амурчиков с вазами. Буфетная комната отделана тисненой кожей и керамическими стойками для фамильного серебра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.